

Кириллова. А.И

ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ-МУСУЛЬМАН В РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

Аннотация: В статье дифференцированы включение мигрантов в социальную структуру (интеграция) и культуру (ассимиляция) базового общества. Описаны социальные характеристики мигрантов с разной степенью интегрированности, даны социальные портреты крайних групп мигрантов, показан противоречивый характер интеграции в России мигрантов из Средней Азии.

Ключевые слова: Социология, миграция, интеграция, ассимиляция, бикультурализм, мультикультурализм, идентификация, аккультурация, деэтнизация, мусульмане

Миграция в Россию жителей из Средней Азии имеет массовый характер и затрагивает интересы современного российского общества. Она может вести как к росту социальной и этнической напряженности, так и способствовать развитию российской экономики. В виду неоднозначности последствий такой миграции представляет интерес исследование социальных характеристик процесса вхождения мигрантов в российское общество, их интеграции в нем. При массовой миграции типичной является ситуация, когда обе стороны – и мигранты, и коренное население – стремятся скорее сохранять собственные традиции, чем усваивать чужие, в результате происходит сегментация принимающего общества, что чревато нарастанием его неустойчивости. Поэтому важна роль глубокого усвоения культуры принимающего общества мигрантами - процесса ассимиляции, - который мы рассматриваем в паре с интеграцией.

Термины «интеграция» и «ассимиляция» относятся к взаимодействию этносов. Интеграция означает включение в систему социальных связей, объединение, согласование, выработку общего самосознания, идентичности. Под асси-

миляцией имеют ввиду поглощение большим народом малого, смену представителями меньшинства быта, языка и культуры. Оба процесса (на микро уровне) идут через социальную адаптацию индивида, его приспособления к новой социальной, а также культурной, языковой, этно-конфессиональной среде. Термин «ассимиляция» в общем смысле означает «уподобление». Ассимиляция происходит, когда входящая этнокультурная группа постепенно адаптируется (или вынуждается к адаптации) к обычаям, ценностям, жизненным стилям и часто языку доминирующей культуры. Нередко культурную ассимиляцию отождествляют с аккультурацией, подразумевая частичную либо полную утрату этнической культуры в пользу культуры базового общества. Если в результате культурной ассимиляции происходит смена идентичности, т.е. этнического самосознания, данной группы, то можно говорить об ее этнической ассимиляции. Тем не менее и после усвоения новой культуры их прежнее этническое самосознание, связанное с памятью о родине, еще долгое время может сосуществовать с новым. Говорить о смене потомками мигрантов своей идентичности, т.е. о полной этнической ассимиляции, можно лишь при адекватном восприятии их принимающим обществом¹.

Работа выполнена при поддержке Фонда РГНФ: грант РГНФ № 09-03-00491а по теме «Конфессиональная принадлежность мигрантов-мусульман как фактор инкорпорирования в российское общество».

¹ Нитобург Э. Л. Русские в Америке - интеграция или ассимиляция? [сайт]. URL: <http://dlib.eastview.com/browse/doc/6324263>. (дата обращения: 25.08.2010).

Анализ данных процессов осложняется отсутствием единообразия трактовок используемых терминов. Интеграция и ассимиляция противопоставляются как процессы сохранения и разрушения этно-конфессиональной основы эмигрантского сообщества. При исследовании соотношения этих процессов рассматриваются также проблемы сегрегации мигрантов, право на привилегированность и самосохранение культуры принимающей стороны. Иногда противопоставляются интеграция и мультикультурализм – как принятие базовым сообществом входящего этноса, но либо с потерей, либо с сохранением своего этнокультурного «лица». Говорят также об ассимиляции и мультикультурализме как двух концепциях интеграции. Ряд авторов считает концепцию мультикультурализма политически обусловленным прикрытием сегрегации. Нередко взаимосвязь процессов интеграции и ассимиляции переводится в русло проблемы одновременного удовлетворения этнокультурных и этноязыковых интересов всех граждан государства при сохранении его единства, целостности.

Для полноты понимания, данные процессы нужно изучать на уровне общества (социетальный уровень) и на уровне индивида; социетальный уровень, в свою очередь, можно анализировать как с позиции принимающего (базового) общества, так и с позиции (представителей) входящего этноса. Со стороны базового общества по отношению к входящему этносу может возникать либо его приятие, либо неприятие. В первом случае речь идет об инкорпорировании малого этноса в состав базового. Мы рассматриваем мультикультурализм, интеграцию и ассимиляцию как три типа инкорпорирования этнического меньшинства в базовое общество. Мультикультурализм предполагает равенство «весов», интересов всех сторон; интеграция предполагает примат базового общества, его культуры, интересов,

но терпимость к особенностям входящего этноса; ассимиляция – приоритет интересов базового общества и стирание этнокультурных особенностей входящего этноса. Мы видим, что при ассимиляции базовое общество поглощает входящий этнос, а входящий этнос меняет свою этничность. На практике стремление к «мультикультурализму» не исключает позиции сепарации со стороны малого этноса, и политики сегрегации – со стороны базового (т.к. понятие «полного равенства» может быть различно у взаимодействующих обществ). Под ассимиляцией часто имеют ввиду двойной процесс ассимиляции-аккультурации (поглощения базовым этносом малого и утраты малым своих культурных отличий). Частным случаем процесса ассимиляции-аккультурации можно считать языковую ассимиляцию, т.е. полную или частичную утрату родного языка. Конечной стадией этого двойного процесса является или смена этничности (обретение новых этнических свойств при полной или почти полной утрате исконных) или деэтнизация (утрата собственных национально-культурных и языковых черт без адекватной замены новыми). Бикультурность может рассматриваться не только как показатель интегрированности представителей входящего этноса, но и как фаза его ассимиляции. «Наличие межэтнической интегрированности индивида (его «бикультурности» - А. К.) означает осознанную им (внутреннюю, а не навязанную) принадлежность к своему этносу и тесную психологическую, культурную, языковую связь с прочими, живущими бок о бок этносами»². Бикультурность предполагает наличие двойной идентичности, этнопсихологического сближения. Так, «... датчане, проживающие в германской части Шлезвига, чувствуют себя именно «немецкими датчанами», как себя и именуют, а не просто

² Дьячков М.В. Об ассимиляции и интеграции в полиэтничных социумах. 1995. С. 89: [сайт]. URL: http://ecsocman.edu.ru/data/025/920/1219/014Dyachkov_1.pdf. (дата обращения: 28.09.2010).

Тренды формирования гражданского общества

датчанами, которые, естественно, проживают в Дании. Когда после второй мировой войны в этой части страны был проведен плебисцит относительно возможной передачи ее Дании, подавляющее их большинство высказалось против данного предложения, которое так и не было осуществлено³. Да и в наши дни позиция венгерских румын и словаков, также достаточно интегрированных в венгерский социум, зачастую вызывает недовольство и даже раздражение у националистически настроенных кругов Румынии и Словакии⁴.

Анализируя интеграцию и ассимиляцию с позиции входящего этноса, необходимо фиксировать и наблюдать динамику этих процессов на уровне индивида. Здесь интеграция понимается как вхождение индивида в круг социальных связей базового общества, а также принятие обществом индивида, выражаемое через положительную оценку его функционирования в нем. Такая интеграция индивида может происходить и без смены им своей культуры, веры, и возможна через вхождение индивида в общество в составе обособленной группы (диаспоры). Это будет просто вхождение в формальную социальную структуру общества, заключающееся в успешном функционировании в нем, исполнении юридических законов и основных моральных правил. Ассимиляция индивида подразумевает смену им культурной идентичности, выражающуюся через: изменение порядка быта, перенятие ряда норм, обычаев, смешанные браки, смену

веры, смену национальной идентичности. Эти изменения, происходящие с индивидом в процессе социальной адаптации, можно условно разделить по глубине перемен в личности на внутренние и внешние. Поскольку ассимиляция связана с принятием иной культуры, вплоть до изменения этно-конфессиональной идентичности, то она связана с глубокими, внутренними, изменениями в личности, т.е. происходит «внутренняя» социальная адаптация индивида к новой среде. Интеграция индивида, как было сказано выше, связана с его «внешней» социальной адаптацией и вызывает неглубокие, внешние перемены в личности. Таким образом, данные процессы подразумевают включение мигрантов и их потомков в структуру (интеграция) и культуру (ассимиляция) принимающего общества.

Если рассматривать процессы со стороны мигрантов, то можно анализировать приобретаемые мигрантами качества – интегрированность и ассимилированность. Интегрированность индивида мы рассматриваем как степень его включенности в систему социальных связей базового общества. Ассимилированность индивида – это степень его включенности (и стремления быть включенным) в культурную систему базового общества.

Поскольку интеграция представляет собой процесс вхождения и функционирования индивида в другое общество, она подразумевает необходимость определенных мер со стороны принимающего общества – в зависимости от того, желателен ли для него приток новых людей, каких именно, для чего (например, дефицит квалифицированных или, наоборот, дешевых неквалифицированных кадров, или демографический лаг). Интеграция как включение индивида в систему «внешних» – социальных, ролевых, профессиональных – связей выражается в обретении им особого качества – интегрированности. Высокая интегрирован-

³ Hansen I. et al. Minderheiten im deutsch-dänischen Grenzgebiet. Kiel. 1993., S. 136 // Цит. по: Дьячков М.В. Об ассимиляции и интеграции в полиэтнических социумах. 1995. С. 89: [сайт]. URL: http://ecsocman.edu.ru/data/025/920/1219/014Dyachkov_1.pdf. (дата обращения: 28.09.2010).

⁴ Чабба Т. Современные проблемы защиты прав меньшинств в их международном аспекте. (Ротатор). 1994. // Цит. по: Дьячков М. В. Об ассимиляции и интеграции в полиэтнических социумах. 1995. С. 89: [сайт]. URL: http://ecsocman.edu.ru/data/025/920/1219/014Dyachkov_1.pdf. (дата обращения: 28.09.2010)

Тренды и управление - № 2 (2)•2013

ность предполагает наличие у индивида определенного (выше среднего) статуса в обществе, материальной (доход, жилье) и социальной обустроенности (проживает вместе с семьей, есть широкий круг знакомых). Естественно, что высокая интегрированность достигается с годами. Поэтому в качестве индикаторов интегрированности мы выбрали хорошее материальное положение, длительное проживание в России (более 6 лет), а также проживание в России семьи мигранта.

В результате мы получили 4 группы мигрантов, имеющих разное количество индикаторов (признаков) интегрированности: от 0 до 3-х. Назовем их соответственно: неинтегрированные (отсутствие признаков интегрированности), слабо интегрированные (1 признак), средне интегрированные (2 признака), высоко интегрированные (3 признака интегрированности). Распределение мигрантов по этим группам получилось следующее: 40%, 34%, 19% и 7% соответственно.

Рассмотрим связь степени интегрированности с различными социальными характеристиками (значимость связи определялась по критерию Хи-квадрат).

По мере роста интегрированности мигрантов растет доля старших возрастов (от 30 лет и более), а также доля имеющих высшее образование. Чем выше интегрированность мигрантов, тем чаще они говорят дома на русском языке (до 30% в группе высоко интегрированных), а также больше доля тех, чьи дети хорошо владеют русским языком (до 89%). Это связано с большим сроком проживания в России.

Более интегрированные мигранты – это преимущественно выходцы из городов. Они имеют российское гражданство и приехали на постоянное место жительства. Соответственно, среди менее интегрированных возрастает доля приехавших на время сезонных работ. Чем выше интегрированность мигрантов, тем более они отмечают, что приехали без чьей-либо помощи, все делали сами.

Таб. 1. Социально-демографические характеристики и языковая практика мигрантов с различной интегрированностью, %:

Степени интегрированности:	Нет	Слабая	Средняя	Высокая
Наличие высшего образования	14	23	29	60
Возраст старше 30 лет	32	36	48	70
Дети свободно говорят по-русски	15	30	68	89
Язык, на котором говорят дома:				
Русский	9	10	23	30
Национальный	71	68	47	20
Оба языка	20	22	30	50

Среди мотивов переезда в Россию с ростом интегрированности возрастает мотив получения образования и снижается мотив материального обеспечения (они уже итак хорошо зарабатывают). Видно, что по мере возрастания богатства ухудшается отношение к бедным. Согласны, что бедные – это преимущественно честные люди, лишь 20% высоко интегрированных мигрантов, тогда как в группе неинтегрированных 51% согласных с этим утверждением. Большая часть самых интегрированных – это люди, имеющие свой бизнес в России (60%). Их отличает более скептическое отношение к бедным. Чем выше интегрированность мигрантов, тем менее они согласны с включением в паспорт графы с указанием национальности.

Как и ожидалось, интегрированность положительно коррелирует с активностью участия в социальных связях. Более интегрированные группы чаще отмечают, что получают помощь от людей своей национальности, чаще участвуют в жизни религиозной общины и национальной диаспоры. В группе высоко интегрированных от 75% до 90% включены в эти общности (в религиозную и национальную общину соответственно).

Вместе с тем, чем выше интегрированность мигрантов, тем чаще они отмечают, что испытывают враждебность в работе, а также

Тренды формирования гражданского общества

Таб. 2. Мотивы переезда и иные социальные характеристики различно интегрированных мигрантов, %

Степени интегрированности:	Нет	Слабая	Средняя	Высокая
Выходцы из городов	40	52	65	90
Имеют российское гражданство	16	33	73	90
Приехали на постоянное место жительства	25	37	67	100
Приехали на время сезонной работы	63	48	17	0
Приехали сами, без чьей-либо помощи	31	46	48	90
Уехали, чтобы обеспечить себя и свою семью	89	82	53	30
Уехали, чтобы получить образование	16	17	23	30
Причина отъезда – открытие своего бизнеса в России	2	7	7	60
Бедные люди - это преимущественно честные	51	39	30	20
Согласны, что в паспорт нужно ввести графу с указанием национальности	59	57	27	13

со стороны лиц пожилого возраста. Это может быть связано как с лучшим пониманием культурных сигналов (речь, «язык тела»), так и с большей их откровенностью, обусловленной большей уверенностью в своей безопасности. Таким образом, принимающее сообщество, по мнению наиболее интегрированной части мигрантов, проявляет достаточно высокую степень этнической напряженности.

В качестве причин межнациональной напряженности высоко интегрированные мигранты гораздо чаще отмечают «увеличение доли мигрантов»: 63% (26% - 29% - в других группах). На втором месте высоко интегрированные мигранты указывали такие причины

напряженности, как «борьба за доходные рабочие места» и «несовершенство национальной политики» (25%). Этой группой отмечались лишь три причины межнациональной напряженности из семи. В остальных группах отмечали весь набор причин, и на первом месте - «кризис и сокращение социальной защищенности и поддержки»: 33%-56% (0% у высоко интегрированных мигрантов).

Таб. 3. Социальные связи различно интегрированных мигрантов, %:

Степени интегрированности:	Нет	Слабая	Средняя	Высокая
Получают помощь от людей своей национальности	58	65	76	90
Участвуют в жизни религиозной общины	11	10	33	75
Участвуют в жизни национальной диаспоры	12	13	41	90
Испытывают враждебность на работе	10	15	16	40
Испытывают враждебность со стороны пожилых людей	8	11	20	50

Наблюдается связь интегрированности с некоторыми социальными ценностями. Чем выше интегрированность, тем менее актуальны ценности жилья и здоровья (видимо, с этим все обстоит благополучно) и тем более важны ценности семьи и веры.

Мечеть выполняет не только религиозную, но и социальную функцию: материальная помощь нуждающимся, помощь в разрешении житейской ситуации. То, что дает респондентам посещение мечети связано с мотивами их религиозности, при этом чем выше интегрированность, тем чаще указывается, что в мечеть приходят только ради общения с Аллахом.

Вхождение мигрантов в инокультурную

Тренды и управление - № 2 (2)•2013

Таб. 4. Указание причин межнациональной напряженности мигрантами с разной степенью интегрированности, %:

Степени интегрированности:	Нет	Слабая	Средняя	Высокая
Борьба за власть	24	18	0	0
Кризис и сокращение социальной защищенности и поддержки	47	56	33	0
Увеличение доли мигрантов	28	26	29	63
Неуважение к национально-культурным особенностям иных народов	26	10	25	0
Разжигание межнациональной розни	17	13	17	0
Борьба за доходные рабочие места	15	21	8	25
Несовершенство национальной политики	15	13	29	25

среду отражается на их самовосприятии, социальной идентификации. Расплывается прежняя идентичность, расширяются границы общностей, с которыми мигрант себя идентифицирует. Наиболее выражена у мигрантов «общечеловеческая» идентификация (определяют себя как человека, живущего на этой земле 56%-62%), облегчающая межкультурный переход и контакты. Наиболее слаба во всех группах идентификация с единоверцами (6%-10%). Самую определенную идентификацию имеет группа высоко интегрированных мигрантов: они связывают себя с современной Россией (70%) и не связывают себя с той страной, из которой они приехали (0%); при этом у них высока привязанность к прежнему месту жительства (малой родине). Идентичность начинает размываться и меняться сначала на самом широком, общем уровне (страна).

Интересен социальный портрет крайних групп: высоко интегрированных и не интегрированных мигрантов.

Таб. 5. Связь интегрированности с социальными ценностями, %:

Степени интегрированности:	Нет	Слабая	Средняя	Высокая
Важны хорошие жилищные условия	36	33	23	10
Важно здоровье	74	74	67	30
Важна семья, дети	57	67	77	90
В мечеть приходят к Аллаху, остальное не важно	53	54	64	90

1.Высоко интегрированные мигранты. Это в основном мужчины старше 40 лет с высшим образованием, без чьей-либо помощи приехавшие из городов Азербайджана на постоянное место жительства, получившие российское гражданство. У них по несколько детей, которые живут вместе с ними, свободно владеют русским языком и не используют свой. Социально активны и имеют здесь свой бизнес. Проявляют симпатию к иным народам и культурам, но не к местной (русской и православной). Испытывают враждебность со стороны местного населения, причиной, которой считают борьбу за доходные рабочие места и несовершенство национальной политики.

Мигранты положительно относятся к дружбе своих детей с детьми другой национальности (85% в группе не интегрированных и 100% - высоко интегрированных). Группа высоко интегрированных показывает здесь более положительное отношение. Что же касается межнационального брака своих детей, то в этом вопросе высоко интегрированные мигранты оказались консервативнее: 22% - за и 67% - против. В группе не интегрированных мигрантов наблюдается небольшой перевес в сторону положительного отношения: здесь эти цифры составляют 39% и 33% соответственно.

В группе высоко интегрированных меньше всего согласных с утверждением, что возрождение всех народов немыслимо без возрождения русского народа (11%); в остальных группах - от 26% до 31%. Согласны, что в паспорт нужно ввести графу с указанием национальности, лишь 13% высоко интегрированных ми-

Тренды формирования гражданского общества

Таб. 6. Влияние интегрированности на отношение к представителям иных религий и народов (самооценка), %:

Относятся с симпатией к:	Не интегрированные	Высоко интегрированные
людям с другими традициями, представителям других народов и культур	57	80
местным русским жителям	73	50
православным	38	22
исповедующим ислам	73	78
буддистам	11	78
Относятся отрицательно к:		
неверующим	53	56
нетрадиционным религиям	53	67

Таб. 7. Ощущение враждебности к себе со стороны местного населения граничными группами, %:

Испытывают враждебность по отношению к себе:	Не интегрированные	Высоко интегрированные
в быту	16	50
на работе	10	40
от молодежи и подростков	24	50
со стороны пожилых	8	50
от людей среднего возраста	10	50

грантов. Для сравнения: у не интегрированных мигрантов эта цифра составляет 59%.

Еще одно заметное отличие группы высоко интегрированных мигрантов заключается в том, что они не связывают себя с прежним местом; только половина их чувствуют, что их Родина - город или село, из которого они приехали. Большинство из этой группы чувствуют свою общность с современной Россией (70%) и/или ощущают себя «просто человеком,

живущим на этой земле» (60%). Вместе с тем, в данной группе и наибольшая доля (50%) тех, кто отмечает свою несхожесть, отличие от россиян.

Наиболее значимыми ценностями в этой группе являются семья, дети (90%); здоровье и стабильность в жизни (30%); а так же хорошего жилья, безопасности, достатка и своих религиозных взглядов (по 10%).

Что касается религиозных мотивов, то подавляющее большинство высоко интегрированных мигрантов ходят в мечеть только ради общения с Аллахом (90%). В других группах этот показатель ниже: от 53% до 64%. Большинство (78%) из этой группы согласно с утверждением, что «разрывающий отношения со своими родственниками не войдет в рай». Для сравнения: у не интегрированных мигрантов эта цифра составляет 38%. Эта группа демонстрирует самое критическое отношение к бедным: согласны, что бедные – это преимущественно честные люди, - лишь 20% высоко интегрированных мигрантов. В остальных группах - от 30% до 51% считают, что бедные – честные.

2. Не интегрированные мигранты. В составе этой группы 69% мужчин и 31% женщин. Большинство ее составляет молодежь до 30 лет (69%). Соответственно, половина (49%) не имеют детей. Национальный состав не интегрированных мигрантов представлен в основном выходцами из Киргизии (39%), Узбекистана (31%) и Таджикистана (20%). Они преимущественно (60%) приехали из деревень, в основном на время сезонной работы (63%), а также на постоянное место жительства 25% или на учебу 8%. Основным мотивом приезда в Россию является заработок (89%); 16% приехали для получения образования. Имеют свой бизнес в России лишь 2% этой группы (сравним: практически все в группе высоко интегрированных - бизнесмены). Половина (50%) не интегрированных мигрантов отметили, что

Тренды и управление - № 2 (2)•2013

им помогли перебраться в Россию родственники; 31% приехали без чьей-либо помощи; у 17% приезд был организован работодателем (сезонная работа); 2% отметили, что им помогла национальная или религиозная община. Только 16% из этой группы имеют российское гражданство; 40% планируют его получить, 44% - не планируют получать.

Таб. 8. Связь интегрированности с планами на получение российского гражданства, %:

	Степень интегрированности:			
	Нет	Слабая	Средняя	Высокая
Имеют российское гражданство	16	33	73	90
Планируют его получить	40	43	13	10
Не имеют и не планируют получать	44	24	13	0

Не интегрированные мигранты редко используют русский язык, в основном на работе: на нём говорят дома - 9%, на работе - 51%, с людьми своей национальности - 9%. Больше трети (35%) этой группы отметили, что люди из их ближайшего окружения свободно говорят по-русски. При этом, считают, что им легко говорить на русском 63% не интегрированных мигрантов, и более половины (55%) отметили, что используют русский язык в качестве основного. У 15% не интегрированных мигрантов дети хорошо говорят по-русски, у 39% - немного знают русский и учат, у 27% - не знают, но учат, у 15% - не знают и не учат. Почти половина (45%) этой группы считают, что местные жители без агрессии воспринимают ситуации когда приезжие говорят на своем языке.

Социальные связи этой группы налажены в основном с родственниками и представителями своей национальности. Они получают помощь: от родственников - 70%, от людей своей национальности - 58%, от религиозной общины - 14%, от разных других людей - 13%.

Таб. 9. Связь интегрированности со знанием русского языка детьми мигрантов, %:

	Степени интегрированности:			
	Нет	Слабая	Средняя	Высокая
Свободно говорят по-русски	15	30	68	89
Немного знают и учат	39	37	26	11
Немного знают, но дальше не учат	3	0	5	0
Не знают, но учат	27	27	0	0
Не знают и не учат	15	7	0	0

Эта группа почти не участвует в жизни религиозной общины и национальной диаспоры (11% - 12% участвующих соответственно).

Межнациональные отношения представляются этой группе менее напряженными. Они гораздо меньше, отмечают, что испытывают враждебность со стороны местного русского населения: от 8% до 24% испытывают ее в бытовой сфере, на работе, а также от лиц всех возрастов. Это можно объяснить недостаточным знанием языка, а также страхом высказать негативное мнение и желанием показать, что «все хорошо». Соответственно, большинство их (63%) оценивают межнациональные отношения в Новосибирске как «не напряженные». Согласны, что в паспорт нужно ввести графу с указанием национальности, 59% не интегрированных мигрантов (у высоко интегрированных - 13%).

В качестве причин межнациональной напряженности мигранты этой группы указывают: недостаточность социальной защищенности и поддержки (47%), рост доли мигрантов, неуважение к национально-культурным особенностям иных народов, борьбу за власть (по 24% - 28%), разжигание межнациональной розни, борьбу за доходные рабочие места, несовершенство национальной политики (по 15% - 17%).

К дружбе своих детей с детьми других национальностей не интегрированные мигранты относятся положительно (85%). К браку своего

Тренды формирования гражданского общества

ребенка с представителем другой национальности отнеслись положительно 39%, отрицательно - 33%.

Не интегрированные мигранты не имеют ярко выраженной идентификации: чуть больше половины их (56%) чувствуют себя «просто человеком, живущим на этой земле» и по 1/3 идентифицируют себя либо с советским временем, либо с современной Россией, либо со своей национальностью. В этой группе 30% отмечают свое отличие от россиян. Здесь больше всего согласных (31%) с утверждением, что возрождение всех народов невысказано без возрождения русского народа.

Среди ценностей наиболее значимым для этой группы является здоровье (74%), на втором месте - семья (57%), на третьем – хорошие жилищные условия (36%). От 20% до 23% не интегрированных мигрантов отмечают важность достатка, связей с родственниками, любовь. Качество питания, стабильность и безопасность отметили по 15-16%. Эту группу в основном составляют люди с низким доходом. Соответственно, здесь наибольшая доля (51%) согласных с утверждением, что бедные – это преимущественно честные люди.

Среди мотивов посещения мечети здесь значительна доля приходящих за «человеческой» помощью (почти половина), другая половина приходят в мечеть только ради общения с Аллахом (53%). Примерно четверть (28%) приходит, чтобы помочь нуждающимся, и пятая часть – для получения в мечети помощи и поддержки.

Итак, ассимиляция и интеграция – процессы, связанные общим направлением на включение малого этноса в базовое общество. Оба они являются вариантами инкорпорирования мигрантов в принимающее сообщество. В своем исследовании, мы дифференцировали их на уровне процессов, происходящих с индивидом. Анализ интегрированности мигрантов выявил противоречивость их внутреннего состояния:

с одной стороны – это высокая ориентированность наиболее интегрированных мигрантов на этническую религию (ислам), высокая религиозность, включенность в жизнь религиозной общины и национальной диаспоры, большая острота восприятия своего отличия от россиян и межэтническая напряженность. С другой – размывание идентичности, ослабление этнических меток: «просто человек». Также, имеет место проявление положительного отношения к «иным культурам и народам», и одновременно - негативное отношение к русским и православным со стороны наиболее интегрированных мигрантов. Высоко интегрированные (вписавшиеся в социальную структуру российского общества) мигранты демонстрирует более высокую степень межэтнической напряженности (менее положительно, чем другие группы, относятся к представителям принимающего общества, чувствуют на себе негативное отношение со стороны местного сообщества и хуже оценивают межнациональные отношения в нем).

Мы дифференцировали процессы ассимиляции и интеграции по глубине происходящих в индивиде перемен. Интеграция индивида рассматривается нами как «внешний», ассимиляция – как более глубокий, «внутренний» процесс. При этом мы не рассматриваем их как две последовательные стадии, когда внешний процесс постепенно переходит во внутренний. Оба процесса идут одновременно и взаимозависимы. Данный вывод был сделан из анализа корреляций двух типологий (построенных по эмпирическим данным): уровня ассимилированности⁵ и степени интегрированности мигрантов.

⁵ см.: Кириллова А.И. Социальные характеристики мигрантов с разной ассимилированностью // Российское общество в современных цивилизационных процессах: Материалы Всероссийской научной конференции «Четвертые чтения по истории российской социологии», 18-19 июня 2010 г. СПб, 2010. – 949 с. - С.287-293.

В электронном виде книга выставлена на сайте Социологического института РАН (www.si.ras.ru): http://www.si.ras.ru/doc/read_iv.pdf?PHPSESSID=639bace981453f126bcb46822993a7f

Таб. 10. Связь ассимилированности мигрантов с их интегрированностью, %:

Группы по типу интегрированности:	Группы по типу ассимилированности:				
	сепарированные	маргиналы	бикультурные	готовые к ассимиляции	ассимилированные
Не интегрированные	100	56	46	42	30
Высоко интегрированные	0	0	0	9	30

Рассмотрим связь интегрированности и ассимилированности (таб. 10). Доля не интегрированных мигрантов, в группах с разной ассимилированностью, снижается по мере роста уровня ассимилированности: сепарированные, маргиналы, бикультурные, готовые к ассимиляции и ассимилированные. Соответственно, возрастает доля высоко интегрированных с ростом ассимилированности групп: в трех группах, с наиболее низким уровнем ассимилированности, высоко-интегрированных нет совсем (0%), затем 9% - в группе готовых к ассимиляции и 30% - в группе ассимилированных..

С темой ассимиляции и интеграции мигрантов связан целый ряд серьезных проблем. Миграция, с одной стороны, является определенным благом. Она реализует право человека на свободу передвижения и является предпосылкой мобильности на рынке труда. С другой стороны, она является одной из причин конфликта культур. «Приток населения иного культурного ареала и уровня ведет к эрозии ценностной базы этих обществ, нередко – к возрождению расизма, неонацизма, враждебности к иностранцам»⁶. Перенесение иных культурных образцов, ценностей и типов поведения в больших масштабах не усваивается культурой и дезинтегрирует общество. Происходит размывание традиционно устоявшихся культурных моделей, утрата культурной идентичности, усложняются условия взаимопонима-

ния, появляется высокая степень агрессии и распада. Для индивида крушение традиции означает потерю жизненно важных ценностных ориентаций, психологические перегрузки, маргинализацию. Поэтому масштабная миграция связана с ростом социальной аномии. В развитых странах преступность, как правило, имеет «эмигрантское лицо». Мигранты заполняют ниши низко квалифицированной рабочей силы, селятся в отдельных кварталах. Это приводит к изоляции иностранцев, осложняет их интеграцию в общество. Хантингтон высказал гипотезу «столкновения культур» («clash of civilisations»). Он предполагает, что культуры образуют самый высокий уровень общей идентичности. «В различии культур, в растущем осознании этого различия, в религиозном фундаментализме, индигенизации элиты (обращении к собственной культуре вместо ориентации на запад), глубоком укоренении культурной идентичности и усиливающимся экономическом регионализме, который культурно идеологизируется, и находится опасность этого конфликта»⁷.

В нашей работе рассматриваются мигранты из стран с исламской культурой, которую часто характеризуют как сильную, прочную, неразрывно связанную с религией (исламом), негибкую, не способную к компромиссам, агрессивную⁸. Проблема интеграции мусуль-

⁶ Назачук А. В. Этика глобализирующегося общества (п. 3.5.2. Социокультурные проблемы глобализации): [сайт]. URL: <http://www.vuzlib.net/beta3/html/1/24499/24511/>. (дата обращения: 19.01.2010).

⁷ Huntington S., The Clash of Civilisation. N.Y., 1996. – Цит. по: Шрадер Хейко. Глобализация, (де)цивилизация и мораль: [сайт]. URL: http://www.soc.pu.ru/materials/golovin/reader/schrader/r_schrader.html. (дата обращения: 07.12.2009).

⁸ Antes P., Der Islam als politischer Faktor. Hannover, 1997. С. 19-41; Huntington S., The Clash of Civilisation. N.Y.,

Тренды формирования гражданского общества

ман особенно остро стоит сегодня в Европе, где ислам стал второй по числу приверженцев религией. Численность проживающих в Европе мусульман уже превысила население таких стран, как Финляндия, Дания и Ирландия вместе взятых, и составляет, по приблизительным оценкам, 15-20 млн.⁹ В результате в принимающих странах сформировались сообщества иной культурной и цивилизационной ориентации. «Ислам для значительной части новых мигрантов - не только религия, но и другая, зачастую несовместимая с западной система ценностей. Мигранты-мусульмане живут закрытыми общинами, которые выпадают из социального и правового поля принимающего государства (даже если по формальным признакам их члены – «обычные» граждане). Именно как иная по сравнению с привычной для Европы система правовых норм, этических ориентиров и культовых практик, ислам воспринимается сегодня и в западном обществе»¹⁰. Поэтому исследование миграции из стран среднеазиатского региона в Россию должно включать в себя особенности, возникающие при взаимодействии исламской и православной культур.

В связи с широкой миграцией поднимается и проблема правомерности «привилегированности культуры» принимающей стороны. Так, известный немецкий философ Юрген Хабермас приходит к выводу о неизбежности такой широкой миграции и необходимости коренным жителям потесниться в своем праве на этнически-культурную «привилегированность», аргументируя это нарушением конституционно закрепленного равноправия разных культур в

рамках государства¹¹. М. Вальцер, напротив, полагает, что право на иммиграцию находит свою границу в праве какого-либо политического сообщества на сохранение целостности своей формы жизни¹². Сюда относится безопасность для этнически-культурной формы жизни принимающего общества. Равноправное сосуществование разных этнически-культурных групп внутри одного государства исторически всегда обеспечивалось признанием приоритета культуры ведущей нации.

Опыт мировой миграционной практики показывает, что «размывание ценностных и духовных ориентиров самих принимающих сообществ оказывается в этих условиях другим важнейшим препятствием на пути к налаживанию взаимодействия с инокультурными группами. Общечеловеческие ценности не создают достаточно прочной основы для социального сплочения национального сообщества и для реализации долгосрочного проекта развития»¹³. А. Турен считает самой яркой чертой современности «ослабления социального поля»¹⁴. Эта проблема существует и в России. В нашем обществе сегодня существует дисбаланс: под девизом «толерантности и равноправия» оказывать поддержку восстановлению коренной русской православной

1996. С. 420. - Цит. по: Назарчук А. В. Этика глобализирующегося общества: [сайт]. URL: <http://www.vuzlib.net/beta3/html/1/24499/24511/>. (дата обращения: 19.01.2010).

⁹ Семенов И. Интеграция инокультурных сообществ в развитых странах: [сайт]. URL: <http://www.polit.ru/research/2009/07/14/semenenko.html>. (дата обращения: 12.11.2010).

¹⁰ Там же.

¹¹ Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью. - М.: АО «КАМИ» Издательский центр ACADEMIA, 1995, с. 244.

¹² Walzer M. Spheres of Justice. N.Y., 1983. S.31-63. - Цит. по: Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью. - М.: АО «КАМИ» Издательский центр ACADEMIA, 1995, с. 242.

¹³ Семенов И. Интеграция инокультурных сообществ в развитых странах: [сайт]. URL: <http://www.polit.ru/research/2009/07/14/semenenko.html>. (дата обращения: 12.11.2010).

¹⁴ Турен А. Способны ли мы жить вместе? / Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология (под ред. В. Л. Иноземцева). М, 1999. С. 484-485. - Цит. по: Семенов И. Интеграция инокультурных сообществ в развитых странах: [сайт]. URL: <http://www.polit.ru/research/2009/07/14/semenenko.html>. (дата обращения: 12.11.2010).

культуры как-то стесняются (это ведь «личное дело каждого»), при этом осуществляется поддержка инославных культурных инициатив (им отказать «не демократично»). Это наиболее заметно в сфере культуры, где и в образовании, и в СМИ не транслируются ценности и идеалы русской (тем более православной) культуры. Культурообразующий стержень изъят из сферы российского образования. Ни в учебниках истории, ни в учебниках литературы или обществознания нет системной передачи традиционных, смыслообразующих православных ценностей, таких как: крепость веры, благоговение перед святыней, священная любовь к Родине, святость брака и жертвенность родительского служения, почитание родителей, благодарность и др. «Корректная политическая риторика, приверженность постнациональным ценностям и сознательное замалчивание роли христианства в развитии европейской цивилизации, принятые в официальном политическом дискурсе, воспроизводят размытую цивилизационную идентичность принимающего сообщества»¹⁵.

Интеграция инокультурного населения невозможна без мобилизации ресурсов социального государства. Мощные миграционные потоки меняют состав национальных сообществ, «размывают их социокультурное поле»¹⁶. Равноправное сосуществование народов внутри государства не должно подразумевать нивелирование и отсутствие особой государственной поддержки по развитию собственной этноконфессиональной культуры. «Религия играет важную роль в формировании и развитии этносов, а потому «этноконфессиональная связка «русский – православный» – это не только

обращенная в прошлое идентичность, это – реалья сегодняшнего дня»¹⁷. Соответственно, то же можно сказать и о последователях ислама, абсолютное большинство которых – народы мусульманской культуры. Такое исторически сложившееся переплетение религиозной и этнической принадлежности, безусловно, следует учитывать при анализе отношения российских верующих к национальным проблемам»¹⁸. Этим обусловлена актуальность исследования миграции в Россию, тем более, мигрантов-мусульман из стран Восточной Азии, отличающихся как этнически, так и конфессионально от принимающей Российской стороны, что осложняет их инкорпорирование в российское общество. Сегодня в условиях массовой миграции мусульман «сохранение и консолидация цивилизационной идентичности, ориентированной на христианскую традицию, остается основой обеспечения жизнеспособности того мира, к которому принадлежит и Россия»¹⁹. России приходится искать свои пути решения этих проблем. Для получения более полного представления по данному вопросу мы считаем актуальным проведение параллельного исследования процессов ассимиляции и интеграции мигрантов с обеих сторон – как со стороны входящего этноса (этому было посвящено данное исследование), так и со стороны принимающего общества.

¹⁷Российская цивилизация: этнокультурные и духовные аспекты. Энциклопедический словарь.– М., 2001., с. 527. - Цит. по: Мchedlov М. П. Национальное и религиозное в российском самосознании: [сайт]. URL: <http://www.socionavtika.narod.ru/Staty/diegesis/mchedlov.htm>. (дата обращения: 09.06.2010).

¹⁸Мchedlov М. П. Национальное и религиозное в российском самосознании: [сайт]. URL: <http://www.socionavtika.narod.ru/Staty/diegesis/mchedlov.htm>. (дата обращения: 09.06.2010).

¹⁹Семененко И. Интеграция инокультурных сообществ в развитых странах: [сайт]. URL: <http://www.polit.ru/research/2009/07/14/semenenko.html>. (дата обращения: 12.11.2010).

¹⁵ Семененко И. Интеграция инокультурных сообществ в развитых странах: [сайт]. URL: <http://www.polit.ru/research/2009/07/14/semenenko.html>. (дата обращения: 12.11.2010). [Электронный ресурс].

¹⁶Там же.

Библиография:

1. Дьячков М.В. Об ассимиляции и интеграции в полиэтнических социумах. 1995. С. 89: [сайт]. URL: http://ecsocman.edu.ru/data/025/920/1219/014Dyachkov_1.pdf. (дата обращения: 28.09.2010).
2. Кириллова А.И. Социальные характеристики мигрантов с разной ассимилированностью // Российское общество в современных цивилизационных процессах: Материалы Всероссийской научной конференции «Четвертые чтения по истории российской социологии», 18-19 июня 2010 г. СПб, 2010. – 949 с. - С.287-293. В электронном виде книга выставлена на сайте Социологического института РАН (www.si.ras.ru): http://www.si.ras.ru/doc/read_iv.pdf?PHPSESSID=639bace981453f126bcbe46822993a7f
3. Мчедлов М. П. Национальное и религиозное в российском самосознании: [сайт]. URL: <http://www.socionavtika.narod.ru/Staty/diegesis/mchedlov.htm>. (дата обращения: 09.06.2010).
4. Назачук А. В. Этика глобализирующегося общества (п. 3.5.2. Социокультурные проблемы глобализации): [сайт]. URL: <http://www.vuzlib.net/beta3/html/1/24499/24511/>. (дата обращения: 19.01.2010).
5. Нитобург Э. Л. Русские в Америке - интеграция или ассимиляция? [сайт]. URL: <http://dlib.eastview.com/browse/doc/6324263>. (дата обращения: 25.08.2010).
6. Российская цивилизация: этнокультурные и духовные аспекты. Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 527. - Цит. по: Мчедлов М. П. Национальное и религиозное в российском самосознании: [сайт]. URL: <http://www.socionavtika.narod.ru/Staty/diegesis/mchedlov.htm>. (дата обращения: 09.06.2010).
7. Семенов И. Интеграция инокультурных сообществ в развитых странах: [сайт]. URL: <http://www.polit.ru/research/2009/07/14/semenenko.html>. (дата обращения: 12.11.2010).
8. Турен А. Способны ли мы жить вместе? / Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология (под ред. В. Л. Иноземцева). М., 1999. С. 484-485.- Цит. по: Семенов И. Интеграция инокультурных сообществ в развитых странах: [сайт]. URL: <http://www.polit.ru/research/2009/07/14/semenenko.html>. (дата обращения: 12.11.2010).
9. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью. М.: АО «КАМИ» Издательский центр АCADEMIA, 1995. С. 244.
10. Чаба Т. Современные проблемы защиты прав меньшинств в их международном аспекте. (Ротатор). 1994. // Цит. по: Дьячков М. В. Об ассимиляции и интеграции в полиэтнических социумах: [сайт]. URL: http://ecsocman.edu.ru/data/025/920/1219/014Dyachkov_1.pdf. (дата обращения: 28.09.2010).
11. Antes P., Der Islam als politischer Faktor. Hannover, 1997. С. 19-41; Huntington S., The Clash of Civilisation. N.Y., 1996. С. 420. - Цит. по: Назачук А. В. Этика глобализирующегося общества: [сайт]. URL: <http://www.vuzlib.net/beta3/html/1/24499/24511/>. (дата обращения: 19.01.2010).
12. Hansen I. et al. Minderheiten im deutsch-dänischen Grenzgebiet. Kiel. 1993., S. 136 // Цит. по: Дьячков М.В. Об ассимиляции и интеграции в полиэтнических социумах: [сайт]. URL: http://ecsocman.edu.ru/data/025/920/1219/014Dyachkov_1.pdf. (дата обращения: 28.09.2010).
13. Huntington S., The Clash of Civilisation. N.Y., 1996. – Цит. по: Шрадер Хейко. Глобализация, (де)цивилизация и мораль:

[сайт]. URL: http://www.soc.pu.ru/materials/golovin/reader/schrader/r_schrader.html. (дата обращения: 07.12.2009).

14. Walzer M. Spheres of Justice. N.Y., 1983. S.31-63. - Цит. по: Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью. - М.: АО «КАМИ» Издательский центр ACADEMIA, 1995, с. 242.

References (transliteration):

1. D'yachkov M.V. Ob assimilyacii i integracii v polietnicheskikh sociumah. 1995. S. 89: [sayt]. URL: http://ecsocman.edu.ru/data/025/920/1219/014Dyachkov_1.pdf. (data obrascheniya: 28.09.2010)
2. Kirillova A.I. Social'nye karakteristiki migrantov s raznoy assimilirovannost'yu // Rossiyskoe obschestvo v sovremennykh civilizatsionnykh processah: Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferencii «Chetvertye chteniya po istorii rossiyskoy sociologii», 18-19 iyunya 2010 g. SPb, 2010. – 949 s. - S.287-293. V elektronnom vide kniga vystavlena na sayte Sociologicheskogo instituta RAN (www.si.ras.ru): http://www.si.ras.ru/doc/read_iv.pdf?PHPSESSID=639ba ce981453f126bcbe46822993a7f
3. Mchedlov M. P. Nacional'noe i religioznoe v rossiyskom samosoznanii: [sayt]. URL: <http://www.socionavtika.narod.ru/Staty/diegesis/mchedlov.htm>. (data obrascheniya: 09.06.2010).
4. Nazachuk A. V. Etika globaliziruyushegosya obschestva (p. 3.5.2. Sociokul'turnye problemy globalizacii): [sayt]. URL: <http://www.vuzlib.net/beta3/html/1/24499/24511/>. (data obrascheniya: 19.01.2010).
5. Nitoburg E. L. Russkie v Amerike - integraciya ili assimilyaciya? [sayt]. URL: <http://dlib.eastview.com/browse/doc/6324263>. (data obrascheniya: 25.08.2010).
6. Rossiyskaya civilizaciya: etnokul'turnye i duhovnye aspekty. Enciklopedicheskiy slovar'. M., 2001. S. 527. - Cit. po: Mchedlov M. P. Nacional'noe i religioznoe v rossiyskom samosoznanii: [sayt]. URL: <http://www.socionavtika.narod.ru/Staty/diegesis/mchedlov.htm>. (data obrascheniya: 09.06.2010).
7. Semenenko I. Integraciya inokul'turnykh soobschestv v razvitykh stranah: [sayt]. URL: <http://www.polit.ru/research/2009/07/14/semenenko.html>. (data obrascheniya: 12.11.2010).
8. Turen A. Sposobny li my zhit' vmeste? / Novaya postindustrial'naya volna na Zapade. Antologiya (pod red. V. L. Inozemceva). M., 1999. S. 484-485.- Cit. po: Semenenko I. Integraciya inokul'turnykh soobschestv v razvitykh stranah: [sayt]. URL: <http://www.polit.ru/research/2009/07/14/semenenko.html>. (data obrascheniya: 12.11.2010)
9. Habermas Yu. Demokratiya. Razum. Nravstvennost'. Moskovskie lektsii i interv'yu. M.: AO «KAMI» Izdatel'skiy centr ACADEMIA, 1995. S. 244.
10. Chaba T. Sovremennye problemy zaschity prav men'shinstv v ih mezhdunarodnom aspekte. (Rotator). 1994. // Cit. po: D'yachkov M. V. Ob assimilyacii i integracii v polietnicheskikh sociumah: [sayt]. URL: http://ecsocman.edu.ru/data/025/920/1219/014Dyachkov_1.pdf. (data obrascheniya: 28.09.2010).
11. Antes P., Der Islam als politischer Faktor. Hannover, 1997. S. 19-41; Huntington S., The Clash of Civilisation. N.Y., 1996. S. 420. - Cit. po: Nazachuk A. V. Etika globaliziruyushegosya obschestva: [sayt]. URL: <http://www.vuzlib.net/beta3/html/1/24499/24511/>. (data obrascheniya: 19.01.2010).
12. Hansen I. et al. Minderheiten im deutsch-dänischen Grenzgebiet. Kiel. 1993., S. 136 // Cit. po: D'yachkov M.V. Ob assimilyacii i integracii v polietnicheskikh sociumah: [sayt]. URL: http://ecsocman.edu.ru/data/025/920/1219/014Dyachkov_1.pdf. (data obrascheniya: 28.09.2010)

Тренды формирования гражданского общества

13. Huntington S., The Clash of Civilisation. N.Y., 1996. – Cit. po: Shrader Heyko. Globalizaciya, (de)civilizaciya i moral': [sayt]. URL: http://www.soc.pu.ru/materials/golovin/reader/schrader/r_schrader.html. (data obrascheniya: 07.12.2009).
14. Walzer M. Spheres of Justice. N.Y., 1983. S.31-63. - Cit. po: Habermas Yu. Demokratiya. Razum. Nravstvennost'. Moskovskie lekicii i interv'yuu. - M.: AO «KAMI» Izdatel'skiy centr ACADEMIA, 1995, s. 242.